

Орѣхово ⁴⁷⁾, пока и здѣсь болгарскій гарнизонъ не сдался на капитуляцію и не выдалъ Турокъ. Христіане были отпущены, а Турки изрублены. Предъ Большимъ Никополемъ (нынѣ крѣпость Никополь) прибыли шедшіе чрезъ Валахію отряды и князь Мирча; сила соединеннаго войска простиралась до 60.000 человекъ. Большой Никополь защищался въ продолженіи 15 дней, пока не прибылъ изъ Триова Баязидъ. 28 сентября великая битва возгорѣлась въ равнинѣ къ юго-востоку, между извилистой долиною Осмы и дунайскими болотами, на разстояніи какихъ нибудь двухъ миль отъ крѣпости. Послѣ жестокой борьбы битва эта кончилась гибелью христіанскаго войска. Сербскій князь Стефанъ Лазаревичъ отличался въ рядахъ Турокъ. При бѣгствѣ утонуло въ Дунаѣ множество рыцарей и воиновъ. Сигизмундъ спасся бѣгствомъ на небольшомъ суднѣ къ устьямъ Дуная, откуда онъ вернулся домой чрезъ Константинополь и Рагузу послѣ долгаго морскаго путешествія. На слѣдующій день Баязидъ велѣлъ варварски умертвить болѣе 3000 плѣнныхъ передъ своимъ шатромъ; только благороднѣйшихъ рыцарей, за которыхъ надѣялись получить богатый выкупъ, отправили въ Азію. Въ числѣ плѣнныхъ, оставленныхъ въ живыхъ султаномъ, находился и царь Срацимиръ („Herr Hanns von Bodem“ Шилтбергера ⁴⁸⁾).

⁴⁷⁾ У Boucicauté Расо, въ грамотѣ Сигизмунда (Fejer IX. 4. 56) Orchow, ошибочно принятый за Ореову.

⁴⁸⁾ Проф. Брунъ (Путеш. Шилтбергера, Зап. Новоросс. универс. I.) и по его примѣру Thomas (Sitz. Ber. der Münch. Akad., 1869 II, 271), подобно мнѣ въ первомъ изданіи Истор. Болг., перенесли поле битвы къ развалинамъ римскаго Никополя ad Naesum, сохранившимся по нынѣ подлѣ деревни Някюль при сліяніи Русицы съ Янтрою. Но столбъ «Дикилиташъ», въ которомъ хотели видѣть памятникъ победы султана, былъ воздвигнутъ еще Римлянами, и сербскій лѣтописецъ, по которому сраженіе произошло «на рѣцѣ Роситѣ у Никополю» смѣшала (какъ теперь полагаетъ г. Брунъ) едва-ли не рѣчку Лоситу, изливающуюся въ Осму въ небольшомъ разстояніи отъ дунайскаго Никополя, съ отдаленной Русицей. Что подѣ Большимъ Никопо-